

Все потрясенно уставились на Юнь Ци.

Юнь Цинь провел мысленно некоторые расчеты и объявил:

— Через пятнадцать минут наступит полнолуние, и если хозяйка не сможет вступить в отношения, то погибнет!

— И? Чего вы все ждете? У нас тут трое мужчин! — вскричала Юнь Хуа.

Юнь Ци и Юнь Цинь оба покраснели. Юнь Ци начал заикаться:

— Я... я имею в виду, Юнь Цинь и я... как бы это сказать... мы не... не девственники... уже давно...

Юнь Шу принялась браниться:

— Вы что, дураки? Хозяйка вас вырастила, а теперь, когда она в беде, от вас никакого толку!

— Нет. Это другое. Мы не ожидали такого поворота. Если бы мы все еще были... невинны, то почли бы за честь помочь ей.

— Я сделаю это, — позади четверых спорящих раздался спокойный, уверенный и мужественный голос. Юнь Шу, Юнь Хуа, Юнь Цинь и Юнь Ци обернулись, чтобы взглянуть на Шуй Мин Ханя. Тот выглядел спокойным, но на его лице украдкой выступил румянец.

Юнь Ци сомневался:

— Ты? А ты все еще девственник?

С трудом можно было поверить в то, что знаменитый У Хэнь оставался девственником! Всем было известно, что множество красавиц добивались внимания У Хэня. Однажды он спас от смерти Юнь Пэй, одну из трех прекраснейших женщин в мире боевых искусств. Юнь Пэй даже пыталась заставить его жениться на ней. У Хэнь был последним человеком, про которого можно было подумать, что он все еще девственник.

Шуй Мин Хань почувствовал себя уязвленным и отвернулся, чтобы не видеть их взглядов.

Юнь Цинь откашлялся, тем самым нарушив повисшую в воздухе напряженность, и сказал:

— Господин У Хэнь, поскольку ты девственник, пожалуйста, помоги хозяйке, у нее осталось мало времени. Тебе нужно будет положить ей в рот эту пилюлю, и когда она очнется, то можешь...

Шуй Мин Хань взял пилюлю и, без каких-либо особых эмоций, ответил:

— Понял!

— И помни, ее жизнь теперь в твоих руках! — добавил Юнь Цинь, глядя на Юнь Цан Лань, лежащую в хрустальном гробу. — Хозяйка беременна. Пожалуйста, будь с ней понежнее.

Закончив давать инструкции, Юнь Цинь вышел из гробницы. За ним молча последовали все остальные.

В гробнице остался только Шуй Мин Хань и наступила тишина. Он пристально смотрел на

лежащую в гробу Юнь Цан Лань и хмурился.

Его мучили сомнения, стоит ли ему спасти ее или нет. Если он спасет ее, то ему придется взять ответственность за нее, а ведь он поклялся отомстить за себя. Он беспокоился, что подведет ее, и у него не было ни времени, ни сил, чтобы рассмотреть вопрос об их отношениях.

Изначально он заключил с Юнь Цан Лань сделку, что если он останется с ней и будет ее защищать, то она поможет ему отомстить.

Ему трудно было примириться с мыслью о том, что теперь это он будет нести ответственность.

Вот только, когда перед этим он объявил: "Я могу сделать это", его затопили чувства облегчения и предвкушения. На что он рассчитывал? Проклятье, они все еще были партнерами.

Она спасла его, и была его благодетельницей. Все, что у него было, дала ему она. Пришло время отплатить, и он это сделает, вручив Юнь Цан Лань свое тело.

Сделав выбор, Шуй Мин Хань положил ей в рот пиллюлю. Он коснулся рукой ее холодных как лед губ, и его сердце забилося быстрее. "Это какая-то магия", — подумал он, наблюдая, как его рука сама собой потянулась, чтобы снова ощутить мягкость ее губ.

Его огрубевшие пальцы медленно очертили ее губы. Ему не хотелось останавливаться и расставаться с теми чувствами, которые зарождались в нем. Он никогда раньше такого не испытывал. Сам того не замечая, он принялся мечтательно улыбаться ей.

Глаза Юнь Цан Лань распахнулись, и она увидела улыбающегося ей с затуманенными глазами Юнь Мин Ханя.

Шуй Мин Ханя охватила паника, и он надавил на ее губы сильнее, чем собирался, от чего они припухли, что сделало ее еще более привлекательной. Шуй Мин Хань отдернул руку и отвернулся.

— Я слышала, что ты сказал, — хриплым голосом произнесла Юнь Цан Лань, который прозвучал довольно соблазнительно.

— Спасибо тебе, но ты не обязан это делать!

Юнь Цан Лань почувствовала глубоко внутри себя щекочущее ощущение, по шее пронесся жар, и у нее выступил румянец.

Шуй Мин Хань услышал тихий стон Юнь Цан Лань. Он повернулся к ней, и по выражению ее лица понял, что она возбуждена.

— Это будет удовольствием для меня, — тихо прошептал своим низким голосом Шуй Мин Хань. Его мозолистые руки уже снимали с нее свадебное платье.

Юнь Цан Лань хотела бы остановить его, но не могла. Снадобье раскрепостило ее, сняв все запреты, и затуманило ей разум.

Шуй Мин Хань отбросил в сторону платье.

— А-а... м-м...

Услышав ее тихие стоны, Шуй Мин Хань снял с нее всю остальную одежду и восхищенно уставился на ее розовое обнаженное тело. Затем он покрыл ее живот легкими поцелуями.

Он почувствовал исходящий от нее слабый аромат лотоса, который еще больше воспламенил его.

Его одежда быстро оказалась на полу, и широко открытые глаза Юнь Цан Лань с восхищением бесстыдно уставились на него.

Поскольку он ежедневно занимался кун-фу, то обладал совершенным телом. Если бы Юнь Цан Лань не была отравлена, она обязательно бы его похвалила.

Она притянула его к себе, и он заключил ее в свои объятия. Оба тела слились воедино, идеально подойдя друг другу.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/373342>